

О древних «предках» двуглавого орла

Вместо послесловия

М. М. Дандамаева

В местечке Аладжа-Хююк в центральной части Турции среди руин древнего хеттского города, названия которого мы не знаем, стоят городские ворота, известные сегодня как Ворота сфинксов (XIII в. до н. э.). По обе стороны от проема расположены фигуры фантастических существ. На рельефе около одного из сфинксов распростер крылья двуглавый орел (ил. 1). В когтях у него животные, которых иногда интерпретируют как зайцев (возможно, это просто прозаическая добыча крылатого хищника), а сверху виден подол длинного одеяния и фрагмент ноги в обуви с загнутым вверх носком, наподобие современной турецкой туфли. Около другого сфинкса тоже была изображена какая-то фигура, но уже на спине быка.

Двуглавых орлов можно видеть еще на одном памятнике хеттов. К северо-востоку от хеттской столицы Хаттусы (совр. Богазкёй), в местности Язылыккая, находится скальное святилище – две вырубленные в скалах галереи, стены которых покрыты рельефами (XIII в. до н. э.). В одной из них изображен весь пантеон хеттских богов, более шестидесяти персонажей, рядом с некоторыми обозначены имена.

Навстречу друг другу движутся две процессии. Одну из них возглавляет верховный бог-громовержец Тешуб, вторую – его жена Хепат. За каждым из них тянется, соответственно, шеренга мужских или женских божеств; в процессии за спиной Хепат, «на женской половине», находятся и дети божественной четы. Главные боги возвышаются на спинах животных, как на пьедесталах. Традиция изображать богов и богинь стоящими на животных восходит по крайней мере к третьему тысячелетию до н. э. и характерна для различных народов, обитавших в Сирии и Малой Азии, прежде всего хурритов¹, тесно связанных с хеттами.

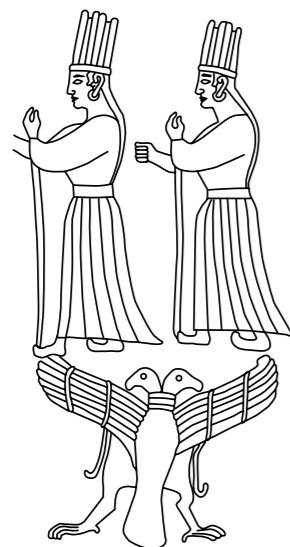
По-видимому, из Сирии эта черта была заимствована в искусство Месопотамии. Тешуб стоит на двух антропоморфных персонажах, символизирующих горы, его жена на пантере, как и их сын. Две богини, возможно дочери Тешуба и Хепат, делят в качестве пьедестала уже знакомого нам двуглавого орла (ил. 2). Каждая из них поставила ножку в типичном для хеттов башмачке с загнутым носком на одно из распростертых крыльев птицы. Возвращаясь к фрагменту антропоморфного изображения на Воротах сфинксов в Аладжа-Хююке, можно предположить, что на орле, по-видимому, тоже стояла богиня. На примере рельефов из Язылыккая видно, что богини изображаются в длинном одеянии, в то время как мужские божества – обычно в коротком. Вероятно, орел использовался как пьедестал или транспортное средство для женских божеств. Двуглавый орел сам по себе, а не как подножие для богинь, нередко встречается и в хеттской глиптике, причем наряду с одноглавым орлом.

Набор животных – символов богов у хеттов весьма обычен для большинства древних религий, это лев или пантера, бык, орел. Непривычно только то, что орел бывает двуглавым. Откуда у него две головы?

Хетты – это индоевропейский народ, пришедший на территорию Малой Азии, вероятно, на рубеже третьего – второго тысячелетий до н. э. В XVIII веке до н. э. они создали могущественное государство, в середине второго тысячелетия Хеттскому царству противостоял лишь Египет и в какой-то степени Вавилон. Когда хетты появились в Малой Азии, история цивилизации там насчитывала уже несколько тысячелетий. Древнейшие поселения возникли в центральной Анатолии² в шестом – пятом тысячелетиях до н. э. Однако

Ил. 1. Изображение двуглавого орла на Вратах сфинксов. Аладжа-Хююк, Турция. XIII в. до н. э.

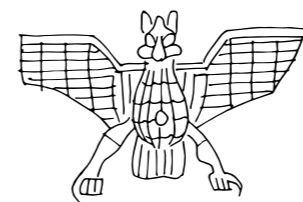

Ил. 2. Две богини на двуглавом орле. Фрагмент наскального рельефа в Язылыккая, Турция. XIII в. до н. э. Прорисовка. Воспр. по: Chariton J. D. The Function of the Double-Headed Eagle at Yazilikaya. A Senior thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Bachelor of Arts in archaeological studies. University of Wisconsin-La Crosse, 2008. Fig. 6

мы не знаем ни языка, ни самоназваний этих народов. С середины третьего тысячелетия до н. э. центральную и юго-восточную Анатолию населял народ хаттов, они ассимилировались с появившимися на этих землях хеттами, которые, как это обычно бывало на протяжении всей древней истории, многое заимствовали из культуры покоренного народа. Именно там, в дохеттской Анатолии, надо искать истоки образа двуглавого орла.

Мифологические существа, объединяющие черты различных животных или животных и человека, встречаются в большинстве древних религий. Непостижимым образом их формы связаны с менталитетом придумавших их народов. Особенно богата такими «монстрами» была Месопотамия, в искусстве которой процветали человеко-быки и человеко-львы, полурыбы-полулюди, полурыбы-полукозлы, люди-скорпионы, скорпионо-козлы и еще множество удивительных существ. Среди них была шумерская птица Анзу, изображавшаяся в виде львиноголового орла с распростертыми крыльями (ил. 3), которую нередко (но вряд ли обоснованно) считают предком хеттского двуглавого орла. Однако при всей неукротимости фантазии шумеров, ассирийцев и вавилонян в их искусстве нет существ с двумя головами³. Нет их и у хурритов, знаменитых разнообразием причудливых образов. Зато они с глубокой древности были характерны именно для Малой Азии, земли, где поселились впоследствии хетты. «Идолы» с двумя головами встречаются среди памятников шестого тысячелетия до н. э. из древнейшего в Анатолии поселения рядом с Чатал-Хююком (ил. 4) и третьего тысячелетия до н. э. из Каппадокии (ил. 5). Один из самых ярких примеров двуглавого существа – фигурный сосуд в виде двуглавой утки, найденный недалеко от Богазкёя (ил. 6). Вероятно, он относится уже к хеттскому времени, но подобные сосуды встречаются и в более ранние эпохи.

Изображения собственно двуглавого орла тоже известны в Анатолии до хеттов. В начале второго тысячелетия до н. э. около современного Кюль-тепе в Каппадокии возникла колония ассирийских купцов – Каниш. Здесь были найдены тысячи клинописных табличек, дающих представление о жизни этого процветающего торгового города. Сохранились и памятники искусства, прежде всего керамика и глиптика. Каниш, как и вся Малая Азия, был «плавильным котлом» различных художественных традиций. В изделиях из Каниша вавилонские, ассирийские, сирийские черты соединились с местными анатолийскими. На цилиндрических и штемпельных печатях нередко красуется двуглавый орел. Он безмятежно соседствовал в искусстве Каниша с обычным одноглавым орлом, весьма популярным и в искусстве Месопотамии. Такие же печати встречаются в так называемую эпоху ассирийских колоний и в центральной Анатолии (ил. 7).

Ил. 3. Персонаж шумерской и ассиро-вавилонской мифологии «птица Анзу». Воспр. по: Black J., Green A. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary / Il. by T. Rickards. [London] : The British Museum Press, 1998. P. 97

Каниш был покинут в XVIII веке до н. э., возможно в связи с распространением хеттов, но двуглавые орлы надолго пережили город и нашли новую жизнь в искусстве хеттов.

Мы не знаем, какой смысл вкладывали анатолийские мастера в изображения двуглавых существ, как не знаем и значения «монстров», придуманных другими народами. Письменные источники никогда не содержат объяснений таким вещам. Надо думать, что общая идея, которую древние вкладывали в эти образы, была связана с их сверхъестественной силой и могуществом.

Хеттская держава перестала существовать в XII веке до н. э., причины ее падения обычно связывают с нашествием так называемых народов моря. Однако традиции искусства хеттов не погибли, они оставили след в великих памятниках искусства ассирийских столиц. Сами хеттские города были покинуты жителями, которые ушли в юго-восточную Анатолию и северную Сирию.

Там возникли небольшие царства с арамейскоязычным населением, которые часто называют новохеттскими. Жители этих государств были, по всей видимости, семитского происхождения, но в архитектурных памятниках мы узнаем знакомые хеттские черты, в частности двуглавых монстров, таких как человек с двумя львиными головами из Гузаны (совр. Тель-Халаф) (ил. 8). Среди памятников известен и каменный дверной косяк из города Хама в северной Сирии, на котором изображен двуглавый орел, служащий постаментом для сцены пира⁴.

В конце VIII века до н. э. новохеттские царства были завоеваны Ассирией и исчезли с исторической арены. Памятники последующих веков практически неизвестны, однако появление двуглавого орла в искусстве образовавшегося в Малой Азии византийского государства вряд ли могло

Ил. 4. Двуглавое божество. Чатал-Хююк, Турция. 6-е тыс. до н. э. Воспр. по: The Museum of Anatolian Civilizations. The Guide Book. P. 30. Fig. 28

Ил. 5. Двуглавый идол. Каппадокия, Турция. Начало 3-го тыс. до н. э. Воспр. по: The Museum of Anatolian Civilizations. The Guide Book. P. 87. Fig. 121

Ил. 6. Сосуд в форме двуглавой утки.
Богазкей, Турция. Середина 2-го тыс. до н. э.
Воспр. по: The Museum of Anatolian Civilizations.
The Guide Book. P. 128. Fig. 201

быть случайностью. Уже из Византии этот образ перелетел к Сасанидам, для которых, несмотря на постоянное военное и политическое противостояние с Византией, был характерен интенсивный культурный обмен с нею, а со временем и в Россию, где он нашел самое яркое в своей истории воплощение.

История человечества едина, хотя далеко не всегда преемственность между культурами различных народов так очевидна, как на этом примере, когда мы можем проследить происхождение гордого двуглавого орла от скромной двуглавой птички, созданной несколько тысяч лет назад неизвестным нам народом. Символично, что этот пришедший к нам из глубокой древности образ так тесно связан с судьбой Георгия Вадимовича Вилинбахова, который более тридцати лет руководит единой в своем многообразии эрмитажной наукой.

Ил. 7. Штемпельная печать
с изображением двуглавого орла.
Богазкей, Турция. Начало 2-го тыс. до н. э.
Воспр. по: Chariton J. D. The Function
of the Double-Headed Eagle at Yazilikaya.
A Senior thesis submitted in partial
fulfillment of the requirements for the
degree of Bachelor of Arts in archaeological
studies. University of Wisconsin-La Crosse,
2008. Fig. 4

Ил. 8. Плита с рельефом, изображающим
двуглавого человека-льва. Тель-Халаф. IX в. до н. э.
Музей Передней Азии, Берлин. Воспр. по:
Oppenheim M. F. von. Der Tell Halaf. Eine neue Kultur
im ältesten Mesopotamien. Leipzig, 1931. Taf. 33a

- ¹ Хурриты – народ, пришедший в конце третьего тысячелетия с севера (возможно, из Закавказья) и основавший на территории современной Сирии государство Митанни. Хурриты оказали огромное влияние на искусство хеттов, так, например, боги в Язылыккая имеют много общего с хурритским пантеоном, в частности главная богиня Хепат названа хурритским, а не хеттским именем.
- ² Анатолией («Восточной страной») Малую Азию называли греки, этот термин укоренился в современной науке, существует термин «анатолийский стиль» в искусстве.
- ³ Единичные изображения двуглавого орла, которые иногда все-таки встречаются в искусстве Месопотамии, в частности в Вавилоне в эпоху правления касситов, были, по всей видимости, наоборот, хеттским заимствованием. Можно найти изображения двуглавого орла и в глиптике ареала Эгейского моря, относящейся к середине второго тысячелетия до н. э., которые тоже, вероятно, пришли сюда из хеттско-хурритского искусства.
- ⁴ См.: Ingholt H. The Danish Excavations at Hama on the Orontes // American Journal of Archaeology. 1942. N 46 (4). Fig. 10.